

POPCORN TIMES

№ 9 СОЧИ ПОЗВАЛ! Короче, я звоню из Сочи

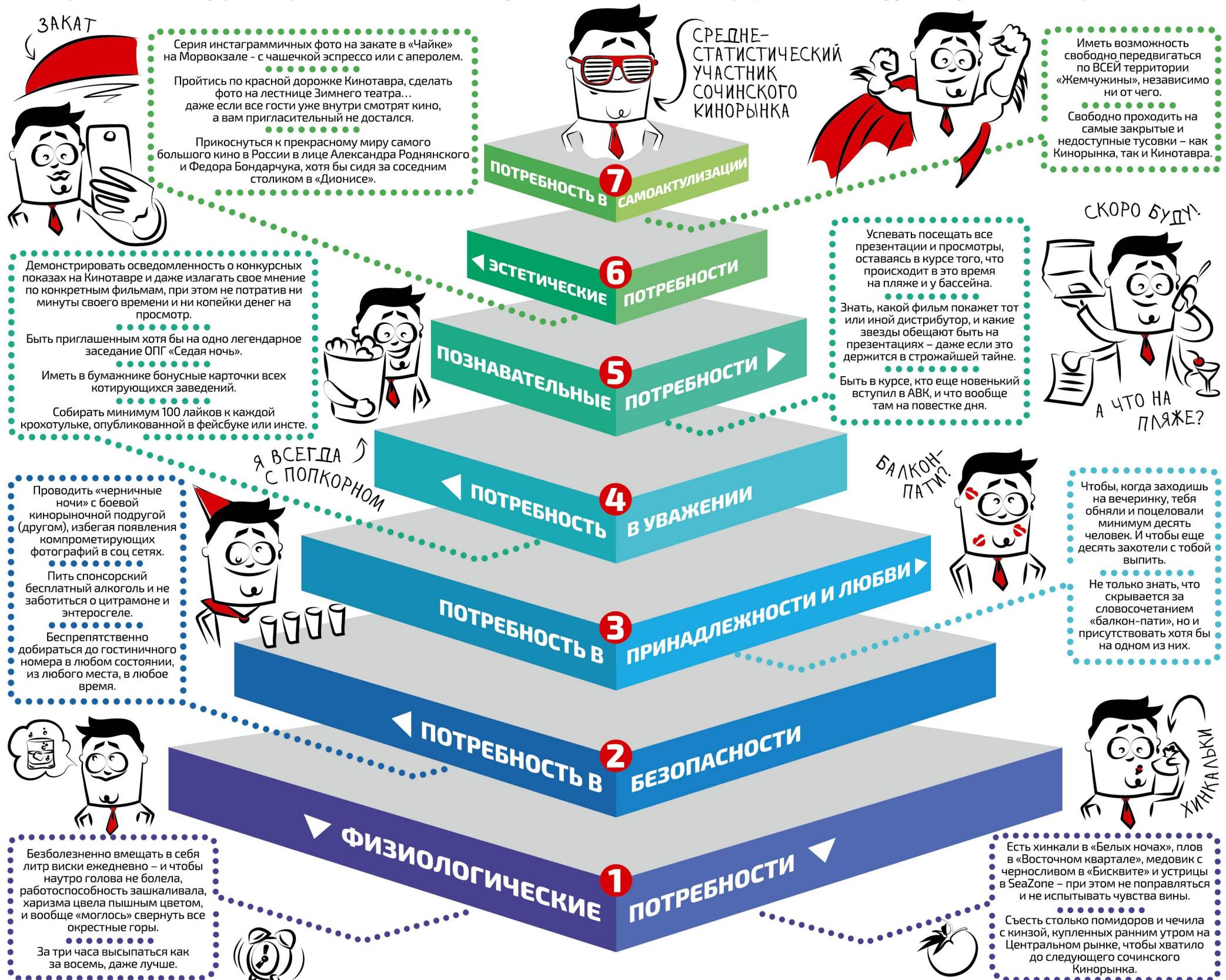
Июнь
2018

ПИРАМИДА МАСЛОУ

для участника сочинского кинорынка

Как мы знаем, летний Кинорынок – он особенный. Атмосфера безудержного веселья и какого-то разнуданного счастья накрывает командированных на выставку, едва они успевают ступить на жаркий южный асфальт. Появляется ощущение избранности и некой внутренней гордости собой. Вместе с самоощущениями

меняются и потребности организма. В связи с этим мы позволили себе вольность (в нас же тоже играет ощущение избранности и вседозволенности) и переосмыслили знаменитую пирамиду потребностей Абрахама Маслоу применительно к среднестатистическому участнику сочинского Кинорынка.

стр. 4-5

Кинорынок в Сочи:
как все устроено

Один день из жизни
директора кинотеатра

стр. 6-7

стр. 8

Разгадай кроссворд и
получи бутылку виски

стр. 9-12

Пляжное чтиво:
спецвыкладка

Уважаемый читатель, добро пожаловать в Сочи!

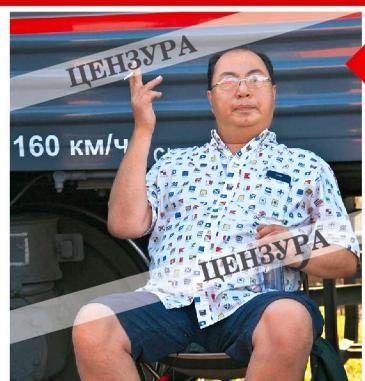
В твоих руках очередной летний выпуск нашей газеты. Здесь и без неё хорошо, но мы ж старались, поэтому читайте давайте!

Мы вновь постарались сделать её читабельной, добавили морской романтики и прочего интересного материала.

Как обычно в номере есть читатели газеты, писатели газеты, интервьюируемые газетой и её дорогие рекламодатели.

Обратная связь приветствуется, ищите нас вокруг Кинорынка и Фестиваля и говорите нам что-нибудь доброе!

Ваш Главный Редактор.

ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

FLURRY

РОСТ ПРОДАЖ ЛЕТОМ ↑ 60%

Молочный десерт без добавления мороженого – вкусный, освежающий и – самое главное для кинотеатров – высокомаржинальный (18 рублей пластиковый стакан 300 мл, включая стаканчик и трубочку).

Его элементарно готовить – все, что вам потребуется:

- БЛЕНДЕР,
- ЛЕД,
- МОЛОКО ИЛИ ВОДА
- СЛИВОЧНАЯ СМЕСЬ FLURRY

Смешиваем ингредиенты в блендере в течение одной минуты и получаем базовый напиток «Сливочный».

Это уже вкусный готовый продукт, который можно продавать. Но, если вы хотите расширить ассортимент, то можете, например, добавить эспрессо, сироп, топпинг, ягоды или фрукты, печенье, батончик Сникерс и многое-многое другое!

Мы, например, очень любим добавлять печенье Орео, и вам советуем.

В итоге, при добавлении всего одного ингредиента к базовой смеси вы можете получить десятки разных вкусов.

СЕБЕ-СТОИМОСТЬ 18 руб.

ОХЛАЖДАЮЩИЙ ЭФФЕКТ

В КИНОБАРАХ НАСТУПИЛО ВРЕМЯ СЛАША, ФЛУРРИ И ПРОЧИХ ЛЕТНИХ НАПИТКОВ

РОСТ ПРОДАЖ ЛЕТОМ ↑ 90%

РОСТ ПРОДАЖ ЛЕТОМ ↑ 20%

РОСТ ПРОДАЖ ЛЕТОМ ↑ 40-50%

СЛАШ

Слаш, конечно, абсолютно летний напиток – яркий, сочный, холодный! Его обожают дети за вкусную колючесть во рту, взрослые – за инстаграммичность картинки, а сотрудники кинобара – за простоту приготовления.

СМУЗИ

Смузи – все еще недооцененный напиток в кинобарах, и это обидно. Понятно было, когда для его приготовления обязательно нужны были фрукты и овощи – это не всегда удобно и экономически оправдано. Но с появлением готового пюре для смузи в линейке DaVinci приготовить напиток стало проще простого.

Все, что необходимо сделать, в стакан блендера налить пюре и добавить необходимое количество льда. Хотите сделать смузи густым – используйте больше льда, жидким – больше пюре. Взбиваете в блендере 25-35 секунд – и все!

SKY DREAM

Sky Dream – универсальная сухая смесь для приготовления молочных коктейлей и мягкого мороженого. Смесь приготовлена без добавления растительных жиров, содержит натуральное молоко и какао, живые йогуртовые культуры, сливки и концентрированное клубничное пюре.

Для приготовления десерта вам понадобятся: смесь, вода или молоко, погружной блендер и фризер.

РЕСТОРАН-КАРАОКЕ «МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ»

Ул. Навагинская, 3/4 А

Название нас покорило! Отзывы тоже. Собираемся проинспектировать заведение в один из томных сочинских вечеров. Кто с нами?

ПАМЯТНИК ПРОМЕТЕЮ НА ОРЛИНЫХ СКАЛАХ

www.orlinye-skaly.ru

16-тонный мифический титан был установлен на высоте 380 метров в 1998 году в Орлиных скалах, что находятся на территории Мацестинского лесничества. Оказывается, у жителей Черноморского побережья Кавказа есть своя легенда о своем Прометею, почти точно повторяющая греческую версию.

Монстры на каникулах 3

Мы единодушно считаем, что на сегодняшний момент сувениры к премьере «Монстры на каникулах 3: Море зовет» – самые классные за 2018 год. Плюшевые игрушки уже SOLD OUT, а вот топперы и жестяные ведра вы еще можете успеть заказать.

SOLD OUT

БАТЕНЬКА, ДА У ВАС GASTREET!

Есть ли еще среди вас те, у кого слово gastreet ассоциируется только с болезнью желудка?

Ребята, ваши взгляды давно устарели! Самое грандиозное мероприятие для рестораторов Gastreet Show прошло в этом году четвертый раз в гостеприимных горах Краснодарского края.

«Деловая Русь» – самый постоянный партнер этого грандиозного шоу, и в этом году уже в третий раз выступила в качестве генерального партнера по оборудованию. Мы построили настоящую современную кухню для ведущих поваров со всего мира,

чтобы они могли поделиться своими знаниями и опытом с гостями.

Но это еще не все! Мы представили оборудование Hamilton Beach и сиропы DaVinci на Barstreet, куриную концепцию под ключ и любимые всеми бариста кофемашины Nuova Simonelli на фуд-корте, самые стильные грили Big Green Egg на BBQstreet, выступили в качестве партнера самого глобального бургер-баттла и многое-многое другое!

В этом году фестиваль собрал более семи тысяч человек, посмотрим, что будет в следующем!

НОВОСТИ КОМПАНИИ

ЕСЛИ ВЫ НА NRA SHOW, ЗНАЧИТ, ВЫ WORLDWIDE

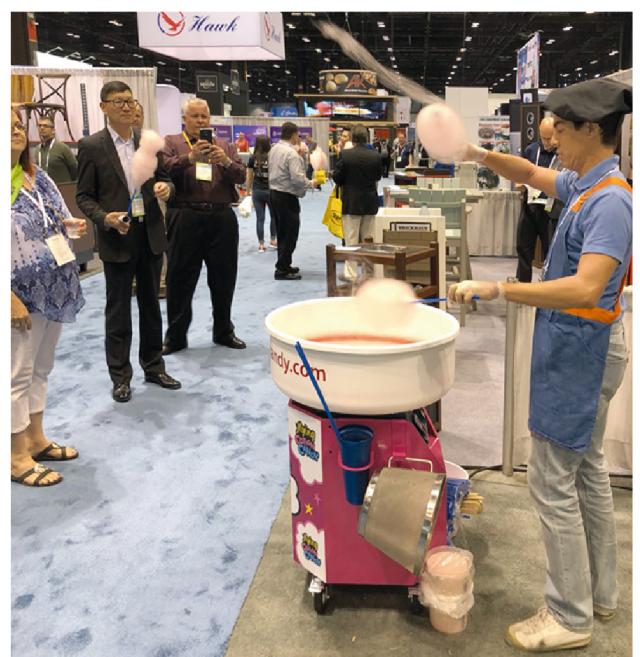
NRA show – выставка национальной ресторанной ассоциации США. Одно из крупнейших в мире событий, посвящённое бизнесу HoReCa. Если вас нет на NRA – значит, вы не работаете в масштабах всего мира. Компания «Деловая Русь» участвует в NRA как exhibitor – полноценный экспонент, представляющий продукцию собственного производства. Если на рынке России и СНГ мы часто работаем как reseller или дистрибутор, то основная цель участия в NRA – встать в один ряд с ведущими производителями. Такими, как Alto Shaam, Pitco, Cretors и другими грандами, оперирующими worldwide.

Глобальная цель компании – в обозримом будущем стать таким же игроком мирового ресторанных рынка, как Pitco или Henny Penny – качественного,

надёжного, современного поставщика оборудования.

Для достижения этой цели к NRA show 2018 завод ТТМ прошёл сложный и дорогостоящий процесс сертификации попкорн аппарата Mini Roborop 25 на соответствие американским стандартам. Сам факт наличия такого сертификата положительно сказался на объёме заказов – уже получено заявок на два контейнера аппаратов Mini Roborop 25. Мы хотим особо подчеркнуть для российских клиентов, что осознанно ведём политику ценовой дискриминации. Цены на данную модель для США, к примеру, начинаются с \$9900, тогда как российские кинотеатры имеют возможность приобрести его намного дешевле. Насколько? Позвоните в компанию «Деловая Русь» сегодня и узнайте цену у вашего менеджера!

КАТАЕМ ВАТУ В ВЕГАСЕ!

Жаркое солнце Невады, круглосуточные казино, стилизованные отели, каналы Венеции, Эйфелева башня и даже пирамиды Хеопса – отличный фон для выставки «про кино» Cinema Con, а также одно из немногих мест, способных принимать десятки тысяч посетителей одновременно.

«Деловая Русь» – пожалуй, единственная

компания из России, представленная на выставке.

Поэтому не удивительно, что стенд «Деловой Руси» – место встречи профессионалов кинобизнеса со всей территорией бывшего СССР. Для нас объединять профессионалов – бесценно! И обязательно – угождать нежнейшей сахарной ватой!

КАФЕ-BRASSERIE «БРИГАНТИНА»

Ул. Несербская, 3

От «Жемчужины» до «Бригантины» мало кто доходит (ибо расположено это вкуснейшее заведение аж за зданием Морвокзала) – и это ошибка. На протяжении многих лет здесь готовят один из самых правильных буйабесов в России, нежнейшие лагушки лапки и мидии – на любой вкус. В антураже простирающейся перед столиками кафе марины с яхтами и парусниками – ощущение Лазурного берега гарантированно.

ПОЛЯНА ВЫСОЦКОГО

По пути к Агурским водопадам

Владимир Семенович часто бывал в Сочи. В одну из таких поездок на теплоходе «Грузия» поэт вместе с супругой Мариной Влади должны были провести в Сочи всего два часа. Мэр города быстро показал гостям центр и повез их на шашлыки – на поляну в лесу у горы Малый Ахун, где под мясо с водочкой состоялся один из самых неформальных концертов Высоцкого. Кстати, отход «Грузии» пришлось изрядно задержать.

КИНОРЫНОК В СОЧИ: КАК ВСЕ УСТРОЕНО - 2018

Каждый год, приезжая на рынок в Сочи, мы задаемся одними и теми же вопросами – кто, где и почему живет, что приличного появилось или осталось из «поесть», и где тусить так, чтобы еще и новые полезные знакомства завести и старые подтянуть. Вот вам наш обновленный гид по летнему Кинорынку образца 2018 года.

СКАЖИ ЧТО-НИБУДЬ ПО-...

- Ты ком работашь?
- Директором по операционной деятельности
- А скажи что-нибудь **на операционном!**
- Попкорн брать будете???

- О, ты из кинотеатра?
- Ага!
- А скажи что-нибудь **на кинотеатральном!**
- Минкульт-чтоб-ему-пусто-было

- Ой, а ты в Вольге работаешь?
- Да
- А скажи что-нибудь **по-вольговски!**
- Дайте прокатку хоть на что-нибудь!

- Привет, ты из Кинорынка?
- Да
- А скажи что-нибудь **на кинорыночном!**
- Ну нет у меня проходок к бассейну!!!

- Ой, а ты из кинорыночной тусовки?
- Ну да
- А скажи что-нибудь **по-тусовочному**
- И Снова Седая Ночь...

- Здравствуйте, вы из Кинотавра?
- Да
- А скажите что-нибудь **на кинотаврском!**
- Вы номер в Жемчужине покупали, чтобы вообще ко мне обращаться?
- Нет
- До свиданья. Встретимся на городском пляже – подходите спрашивайте. А сейчас освободите святую землю.

- Привет, ты из ЦПШ?
- Допустим
- О, а скажи что-нибудь **по-цэпэшански!**
- Лицензионное соглашение подписали?
- Нет
- И о чём с вами разговаривать?

КОНДИТЕРСКАЯ «БИСКВИТ»

Почему-то здесь совсем не стыдно за завтраком пить Prosecco вприкуску с грушевым паем. Но не в этом главная ценность места. Главная ценность – в богатых, разнообразных и – при необходимости – полезных завтраках, что для Сочи все еще не является нормой. Если бы еще открывалась кондитерская хотя бы в 9 утра, а не в 10 – было бы просто идеально.

Гурьевская каша – 370 руб.
Омлет с овощами – 400 руб.

Сырники с фруктами – 350 руб.
Кофе по-восточному – 120 руб.

ВИЛЛА «ВЕРА»

Курортный проспект, 32А

В центре Сочи с 1910 года располагается образцовая вилла в стиле «модерн», принадлежащая некогда семье купца Мамонтова. Здесь был подписан акт о капитуляции армии Деникина, располагались госпитали и санатории, а теперь здание используется Сочинским городским центром внешкольной работы. Хотите небанальных фотографий в инстаграм? Адрес знаете.

PLATFORMA В НОВОМ ОБРАЗЕ

Ул. Черноморская, 11/2

С того момента, когда весь Кинорынок с пляжа «Жемчужины» наблюдал за пожаром на ПЛОТформе, клуб каждый год переживает новое рождение. Вот и сейчас здесь новые владельцы, новый концепт и меню, но осталось главное – дельфины на горизонте, вода под стеклянным полом и атмосфера южной романтики от заката до рассвета. Можно смело идти, если выдалась свободная ночь.

гранд отел
ЖЕМЧУЖИНА

БАССЕЙН

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

КОТТЕДЖ «ДЕЛОВАЯ РУСЬ» Вся команда DR + многочисленные друзья

ОТЕЛЬ «ЖЕМЧУГ» ***
от 3000 руб.*

РЕСТОРАН «ИВЕРИЯ»

«Иверию» много лет любят за сочетание шикарного вида на море с добротной грузинской едой – щедрой, насыщенной и за приятные деньги.

Средний чек – 1 000 руб. на человека

КА

в «Жемчужине» удобно для

Средний чек

Джек Лондон

Из рассказов южных морей

АТУ ИХ, АТУ!

Это был пьячуга шотландец, он глотал неразбавленное виски, как воду, и, зарядившись ровно в шесть утра, потом регулярно подкреплялся часами до двенадцати ночи, когда надо было укладываться спать. Для сна он урывал каких-нибудь пять часов в сутки, остальные же девятнадцать тихо и благородно выпивал. За два месяца моего пребывания на атолле Оолонг я ни разу не видел его трезвым. Он так мало спал, что и не успевал протрезвиться. Такого образцового пьяницу, который пил бы так прилежно и методично, мне еще не приходилось встречать.

Звали его Мак-Аллистер. Посмотреть - хлипкий старикишка, еле на ногах держится, руки трясутся, как у параличного, особенно когда он наливает себе стаканчик, но я ни разу не видел, чтобы он пролил хоть каплю. Двадцать восемь лет носило его по Меланезии, между германской Новой Гвинеей и германскими Соломоновыми островами, и он так акклиматизировался в этих краях, что и разговаривал уже на тамошнем тарабарском наречии, которое зовется "beche de mer". Даже говоря со мной, не обходился он без таких выражений, как "солнце, он встал" - вместо "на рассвете", "как-как, он здесь" - вместо "обед подан" или "моя пузга гуляет" - вместо "живот болит".

Маленький человек, сухой, как щепка, прокаленный снаружи жгучим солнцем и виннымиарами изнутри, живой обломок шлака, еще не остывшего шлака, он двигался толчками, как заведенный манекен. Казалось, его могло унести порывом ветра. Он и весил каких-нибудь девяносто фунтов, не больше.

Но, как ни странно, это был царек, облеченный всей полнотой власти. Атолл Оолонг насчитывает сто сорок миль в окружности. Только по компасу можно войти в его лагуну. В то время население Оолонга составляли пять тысяч полинезийцев; все - мужчины и женщины - статные, как на подбор, многие ростом не ниже шести футов и весом в двести футов с лишним. От Оолонга до ближайшей земли двести пятьдесят миль. Дважды в год наведывалась маленькая шхуна за копром.

Мелкий торговец и отпетый пьяница, Мак-Аллистер был на Оолонге единственным представителем белой расы и правил его пятнадцатым населением поистине железной рукой. Воля его была здесь законом. Любая его фантазия, любая прихоть исполнялись беспрекословно. Сварливый ворчун, какие нередко встречаются среди старииков шотландцев, он постоянно вмешивался в домашние дела дикарей. Так, когда Нугу, королевская дочь, избрала себе в мужья молодого Гаунау, жившего на другом конце атолла, отец дал согласие; но Мак-Аллистер сказал: "Нет!" - и свадьба расстроилась. Или когда король пожелал купить у своего верховного жреца принадлежавший тому островок в лагуне, Мак-Аллистер опять сказал: "Нет!" Король задолжал Компании сто восемьдесят тысяч кокосовых орехов, и ни один кокос не должен был уйти на сторону, пока не будет выплачен весь долг.

Однако заботы Мак-Аллиста не снискали ему любви короля и народа. Вернее, его ненавидели людьми ненавистью. Как я узнал, жители атолла во главе со своими жрецами на протяжении трех месяцев творили заклинания, стараясь сжечь тирана со света. Они насытили на него самых страшных своих духов, но Мак-Аллистер ни во что не верил, и никакой дьявол не был ему страшен. Такого пьяницу шотландца никакими заклятиями не проймешь. Напрасно дикии подбирали остатки пищи, которой касались его губы, бутылки из-под виски и кокосовых орехов, сок которых он пил, даже его плевки и колдовали над ними, - Мак-Аллистер жил не тужил. На здоровье он не жаловался, не знал, что такое лихорадка, кашель или простуда; дизентерия обходила его стороной, как и обычные в этих широтах злокачественные опухоли и кожные болезни, которым подвержены равно белые и черные. Он, верно, так проспиртовался, что никакой микроб не мог в нем уцелеть. Мне представлялось, что, едва угодив в окружающую Мак-Аллиста проспиртованную атмосферу, они так и падают к его ногам мельчайшими частицами пепла. Все живое бежало от Мак-Аллиста, даже микробы, а ему бы только виски. Так он и жил!

Это казалось мне загадкой: как могут пять тысяч туземцев мириться с самовластием какого-то старого сморчка? Каким чудом он держится, а не скончался скоропостижно уже много лет назад? В противоположность трусливым меланезийцам, местное племя отличается отвагой и воинственным духом. На большом кладбище, в головах и ногах погребенных, хранится немало кровавых трофеев - гарпуны, скребки для ворвани, ржавые

штыки и сабли, медные болты, железные части руля, бомбарды, кирпичи - по-видимому, остатки печей на китобойных судах, старые бронзовые пушки шестнадцатого века - свидетельство того, что сюда заходили еще корабли первых испанских мореплавателей. Не один корабль нашел в этих водах безвременную могилу. И тридцати лет не прошло с тех пор, как китобойное судно «Бленнердейл», ставшее в лагуне на ремонт, попало в руки туземцев вместе со всем экипажем. Та же участь постигла команду "Гаскетта", шхуны, перевозившей сандаловое дерево. Большой французский парусник "Тулон" был застигнут штилем у берегов атолла и после отчаянной схватки взят на бордаж и потоплен у входа в Липау. Только капитану с горсточкой матросов удалось бежать на баркасе. И, наконец, испанские пушки - о гибели какого из первых отважных мореплавателей они возвещали? Но все это давно стало достоянием истории, - почитайте "Южно-Тихоокеанский справочник"! О существовании другой истории - неписанной - мне еще только предстояло узнать. Пока я безуспешно ломал голову над тем, как пять тысяч дикарей до сих пор не расправились с каким-то выродком шотландцем, почему они даровали ему жизнь?

Однажды в знойный полдень мы с Мак-Аллистером сидели на веранде и смотрели на лагуну, которая чудесно отливалась всеми оттенками драгоценных камней. За нами на сотни ярдов тянулись усеянные пальмами отмели, а дальше, разбиваясь о прибрежные скалы, ревел прибой. Было жарко, как в пекле. Мы находились на четвертом градусе южной широты, и солнце, всего лишь несколько дней назад пересекшее экватор, стояло в зените. Ни малейшего движения в воздухе и на воде. В этом году юго-восточный пассат перестал дуть раньше обычного, а северо-западный муссон еще не вступил в свои права.

- Сапожники они, а не плясуны, - упрямо твердил Мак-Аллистер.

Я отозвался о полинезийских плясках с похвалой, сказав, что папуасские и в сравнение с ними не идут; Мак-Аллистер же, единственно по причине дурного характера, отрицал это. Я промолчал, чтобы не спорить в такую жару. К тому же мне еще ни разу не случалось видеть, как пляшут жители Оолонга.

- Сейчас я вам докажу, - не унимался мой собеседник и, подозвав туземца с Нового Ганновера, исполнявшего при нем обязанности повара и слуги, послал его за королем: - Эй ты, бой, скажи королю, пусть идет сюда.

Бой повиновался, и вскоре перед Мак-Аллистером предстал растерянный премьер-министр. Он бормотал какие-то извинения: король-де отдыхает и его нельзя тревожить.

- Король здорово крепко отдыхай, - сказал он в заключение.

Это привело Мак-Аллиста в такую ярость, что министр трусливо бежал и вскоре возвратился с самим королем. Я невольно залюбовался этой чудесной парой. Особенно поразил меня король, богатырь не менее шести футов трех дюймов росту. В его чертах было что-то орлиное - такие лица не редкость среди североамериканских индейцев. Он был не только рожден, но и создан для власти. Глаза его метали молнии, однако он покорно высушал приказание созвать со всей деревни двести человек, мужчин и женщин, лучших танцоров. И

они действительно плясали перед нами битых два часа под пляющими лучами солнца. Пусть они за это еще больше возненавидели Мак-Аллиста - плевать ему было на чувства туземцев, и домой он проводил их бранью и насмешками.

Рабская покорность этих великолепных дикарей все сильнее и сильнее меня поражала. Я спрашивал себя: как это возможно? В чем тут секрет? И я все больше терялся в догадках, во мере того как новые доказательства этой непрекаемой власти вставали передо мной, но так и не находил ей объяснения.

Однажды я рассказал Мак-Аллистеру о своей неудаче: старику туземец, обладатель двух великолепных золотистых раковин "каури", отказался променять их мне на табак. В Сиднее я заплатил бы за них не менее пяти фунтов. Я предлагал ему двести плиток табаку, а он просил триста. Когда я упомянул об этом невзначай, Мак-Аллистер вызвал к себе туземца, отобрал у него раковины и отдал мне. Красная цена им, рассудил он, пятьдесят плиток, и чтобы я и думать не смел предлагать больше. Туземец с радостью взял табак. Очевидно, он и на это не рассчитывал. Что касается меня, то я решил в будущем придержать язык. Я еще раз подивился могуществу Мак-Аллиста и, набравшись храбрости, даже спросил его об этом; Мак-Аллистер только хитро прищурился и с глубокомысленным видом отхлебнул из стакана.

Как-то ночью мы с Отти - так звали обиженного туземца - вышли в лагуну ловить рыбу. Я втихомолку вручил старику недоданные сто пятьдесят плиток, чем заслужил величайшее его уважение, граничившее с каким-то детским обожанием, тем более удивительным, что человек этот годился мне в отцы.

- Что это вы, канаки, точно малые дети, - приступил я к нему, - купец один, а вас, канаков, много. Вы ложете ему пятки, как трусливые собачонки. Боитесь, что он съест вас? Так ведь у него и зубов нет. Откуда у вас этот страх?

- А если много канаки убивай купец? - спросил он.

- Он умрет, только и всего, - ответил я. - Ведь вам, канакам, не впервые убивать белых. Что же вы так испугались этого белого человека?

- Да, канаки много убивал белый человек, - согласился он. - Я правда говорю. Но только давно, давно. Один шхуна - я тогда совсем молодой - стал там, за атоллом: ветер, он не дул. Нас много канаки, много-много человек, надо нам поймай этот шхуна. И нас поймай эта шхуна - я правда говорю, - но после большой драки. Два-три белый стрелял, как дьявол. Канак, он не знал страх. Везде, внизу, вверху, много канак, может, десять раз пятьдесят. А еще на шхуна белый Мери. Моя никогда не видел белый Мери. Канаки убивал много-много белый. Только не капитан. Капитан, он живой, и еще пять-шесть белый не умирал. Капитан, он давал команда. Белый, он стрелял. Другой белый спускал лодка. А потом все марш-марш за борт. Капитан, он белый Мери тоже спускал за борт. Все греби, как дьявол. Мой отец, он тогда сильный был, бросал копье. Копье пробил бок белой Мери, пробил другой бок, выскочил наружу. Конец белой Мери. Нас, канаки, ничего не боялся.

Очевидно, гордость Отти была задета - он сдвинул набедренную повязку и показал мне шрам, в котором нетрудно было признать след пулевой раны. Но прежде чем я успел ему ответить, его поплавок сильно задергался. Отти подсек, но леска не поддалась, рыба успела уйти за ветвь коралла.

Старик посмотрел на меня с упреком, так как я разговорами отвлек его внимание, скользнул по борту вниз, потом, уже в воде, перевернулся и плавно ушел на дно следом за леской. Здесь было не меньше десяти саженей.

Перегнувшись, я с лодки следил за его мелькающими пятками. Постепенно теряясь в глубине, они тянули за собой в темную пучину призрачный, фосфорический след. Десять морских саженей - шестьдесят футов - что это значило для такого старика по сравнению с драгоценной счастливой! Через минуту, показавшуюся мне вечностью, он, облитый белым сиянием, снова вынырнул из глубины. Выплыв на поверхность, он бросил в лодку десятифутовую треску - крючок, торчавший в ее губе, благополучно вернулся к своему хозяину.

- Что ж, может, это и правда, - не отставал я. - Когда-то вы боялись. Зато теперь купец нагнал на вас страху.

- Да, много страх, - согласился он, явно не желая продолжать разговор.

Мы еще с полчаса удили в полном молчании. Но вот под ними зашныряли мелкие акулы, они откусывали с наживкой и крючок, и мы, потеряв по крючку, решили подождать - пусть разбойники уберутся вовсю.

- Да, твоя верно говори, - вдруг словно спохватился Отти. - Канаки узнал страх.

Я зажег трубку и приготовился слушать. Хотя старик изъяснялся на ужасающем "beche de mer", я передаю его рассказ на правильном английском языке. Но самый дух истрой его повествования я постараюсь сохранить.

- Вот тогда-то мы и возгордились. Столько раз дрались мы с чужими белыми людьми, что являлись к нам с моря, и всегда побеждали. Немало полегло и наших, но что это в сравнении с сокровищами, что ждали нас на кораблях! И вот, может, двадцать, может, двадцать пять лет

ПЛЯЖНОЕ ЧТИВО

Отдыхайте от трудов праведных на морском берегу, наслаждаясь солнцем и одухотворяющим чтением. Классика – наше все.

назад у входа в лагуну показался корабль и прямехонько вошел в нее. Это была большая трехмачтовая шхуна. На ее борту находилось пять белых и человек сорок экипажа - все черные с Новой Гвинеи и Новой Британии. Они прибыли сюда для ловли трепангов. Шхуна стала на якорь у Паулоо - это на другом берегу, - ее лодки шныряли по всей лагуне. Повсюду они разбили свои лагеря и стали сушить трепангов. Когда белые разделились, они уже были нам не страшны: ловцы находились милях в пятидесяти от шхуны, а то и больше.

Король держал совет со старейшинами, и мне вместе с другими пришлось весь остаток дня и всю ночь плыть в члене на ту сторону лагуны, чтобы передать жителям Паулоо: мы собираемся напасть на все становища сразу, а вы захватите шхуну. Сами гонцы, хоть и выбились из сил, тоже приняли участие в драке. На шхуне было двое белых, капитан и помощник, а с ними шесть черных. Капитана и трех матросов схватили на берегу и убили, но сначала капитан из двух револьверов уложил восьмерых наших. Видишь, как близко, лицом к лицу, сошли мы с врагами!

Помощник услышал выстрелы и не стал ждать; он погрузил запас воды, съестное и парус в маленькую шлюпку, футов двенадцать длиной. Мы, тысяча человек, в членах, усевших всю лагуну, двинулись на судно. Наши воины дули в раковины, оглашали воздух песнями войны и громко били веслами о борт. Что мог сделать один белый и трое черных против всех нас? Ничего - и помощник знал это.

Но белый человек подобен дьяволу. Стар я и немало белых перевидел на своем веку, но теперь, наконец, понял, как случилось, что белые захватили все острова в океане. Это потому, что они дьяволы. Взять хоть тебя, что сидишь со мной в одной лодке. Ты еще молод годами. Чем ты знаешь? Мне каждый день приходится учить тебя то одному, то другому. Да я еще мальчишкой знал о рыбе и ее привычках больше, чем знаешь ты сейчас. Я, старый человек, ныряю на дно лагуны, а ты... где тебе за мной угнаться! Так на что же, спрашивается, ты годишься? Разве только на то, чтобы драться. Я никогда не видел тебя в бою, но знаю, ты во всем подобен своим братьям, и дерешься ты, верно, как дьявол. И ты такой же глупец, как твои братья, - ни за что не признаешь себя побежденным. Будешь драться насмерть и так и не узнаешь, что ты разбит.

А теперь послушай, что сделал помощник. Когда мы, дуя в раковины, окружили шхуну и от наших членов покернала вся вода кругом, он спустил шлюпку и вместе с матросами направился к выходу в открытое море. И опять по этому видно, какой он глупец. Ни один умный человек не отважится выйти в море на такой шлюпке. Борта ее и на четыре дюйма не выдавались над водой. Двадцать членов устремились за ним в погоню, в них было двести человек - вся наша молодежь. Пока матросы проходили на своей шлюпке одну сажень, мы успевали пройти пять. Дела его были совсем плохи, но, говорю тебе, это был глупец. Он стоял в шлюпке и выпускал заряд за зарядом. Он был никудышный стрелок, но мы его догоняли, и у нас все прибывало убитых и раненых. Но все равно дела его были совсем, совсем плохи.

Помню, он не выпускал изо рта сигары. Когда же мы, из всех сил налегая на весла, приближались к нему шагов на сорок, он бросил винтовку, поднес сигару к динамитной шашке и кинул ее в нашу сторону. Он зажигал все новые и новые шашки и бросал их одну за другой, без счета. Теперь я понимаю, что он расщеплял шнур и вставлял в него спичечные головки, чтобы шнур скорее сгорал, и у него были очень короткие шнуры. Иногда шашка взрывалась в воздухе, но чаще в каком-нибудь члене, и всякий раз, как она взрывалась в члене, от людей ничего не оставалось. Из двадцати наших лодок половина была разбита в щепки. Та, где сидел я, тоже взлетела на воздух, а с нею двое моих товарищей - динамит взорвался как раз между ними. Остальные повернули назад. Тогда помощник с криком "Ату их, ату!" опять схватился за ружье и стал стрелять нам в спину. И все это время его черные матросы гребли изо всех сил. Видишь, я не обманул тебя, человек этот и вправду был дьявол.

Но этим дело не кончилось. Оставляя шхуну, он поджег ее и устроил так, чтобы весь порох и динамит на борту взорвались одновременно. Сотни наших тушили пожар и качали воду, когда шхуна взлетела на воздух. И

вот добыча, за которой мы гнались, ушла от нас, а сколько наших было убито! Даже и сейчас, когда я стар и меня навещают дурные сны, я слышу, как помощник кричит: "Ату их, ату!" Громовым голосом кричит он: "Ату их, ату!" Зато из тех белых, кто был застигнут на берегу, ни один не остался в живых.

Помощник в своей маленькой лодке вышел в океан - на верную гибель, как мы думали, разве может такое суденышко с четырьмя гребцами уцелеть в открытом море? Но прошел месяц, и в часы затишья между двумя ливнями в лагуну вошел корабль и стал на якорь против нашей деревни. Король собрал старейшин, было решено дня через два-три напасть на корабль. Тем временем, соблюдая обычай, мы поплыли в наших членах приветствовать гостей и захватили с собой связки кокосов, птицы и свиней для обмена. Но едва наши головные поравнялись со шхуной, как люди на борту начали расстреливать нас из винтовок. Остальные обратились в бегство. Из всех сил налегая на весла, я увидел помощника - того, что в маленькой лодке бежал в открытое море: он взобрался на борт, и приплысал, и орал во все горло: "Ату их, ату!"

В тот же полдень к берегу подошли три шлюпки; в них было полным-полно белых людей, и они высадились в нашей деревне. Они прошли ее из конца в конец и убивали каждого на своем пути. Они перебили всю птицу и всех свиней. Те из нас, что спаслись от пуль, сели в члены и укрылись в лагуне. Отъезжая от берега, мы увидели, что вся деревня в огне. К вечеру нам повстречалось много членов из селения Ники у прохода Ники, что на северо-востоке. Это были те, кому, как и нам, удалось спастись: их деревня была сожжена дотла вторым кораблем, вошедшим в лагуну через северо-восточный проход Ники.

Темнота застала нас западнее Паулоо. Здесь в глухую полночь до нас донесся женский плач, и мы врезались в целую стаю членов с беглецами из Паулоо. Это было все, что осталось от людной деревни; теперь там курилось огромное пожарище, так как в Паулоо тем временем пришла третья шхуна. Как оказалось, помощник вместе с тремя черными матросами добрался до Соломоновых островов и рассказал своим братьям, что произошло на Олонге. И тогда его братья сказали, что пойдут и накажут нас. Вот они и явились на трех шхунах, и три наши деревни были стерты с лица земли.

Что же нам было делать? Наутро два корабля, воспользовавшись попутным ветром, настигли нас посреди лагуны. Дул сильный ветер, и они мчались прямо на нас, топя на своем пути десятки членов. Мы бежали от них вспрыснутое, как летучая рыба бежит от меч-рыбы, и нас было так много, что тысячам канаков удалось все же укрыться на окраинных островах.

Но после этого три корабля продолжали охотиться за ними по всей лагуне. Ночью мы благополучно прокрались мимо них. И на второй, и на третий, и на четвертый день шхуны возвращались и гнали нас на другой конец лагуны. И так день за днем. Мы потеряли счет убитым и уже не вспоминали о них. Правда, нас было много, а белых мало. Но что могли мы сделать? Я находился среди тех храбрецов, что собрались в двадцати членах и были готовы сложить голову. Мы напали на шхуну, что поменьше. Они убивали нас без пощады. Они забрасывали нас динамитными шашками, а когда динамит кончился, стали поливать кипящей водой. Их ружья ни на минуту не смолкали. Тех, кто спасся с затонувших лодок и пустился вплавь, они приканчивали в воде. А помощник опять плясал на палубе рубки и кричал во все горло: "Ату их, ату!"

Каждый дом на самом крошечном островке был сожжен дотла. Они не оставили нам ни одной курицы, ни одной свиньи. Все колодцы были забиты трупами или доверху засыпаны обломками коралла. До прихода трех шхун нас было на Олонге двадцать пять тысяч. Сейчас нас пять тысяч, тогда как после их ухода, как ты увидишь, нас осталось всего три тысячи.

Наконец трем шхунам надоело перегонять нас из конца в конец по всей лагуне. Они собирались в Ники, что на северо-восточного прохода, и оттуда стали теснить нас на запад. Белые спустили девять шлюпок и обшарили каждый островок. Они преследовали нас неустанно, день за днем. А едва наступала ночь, три шхуны и девять

шлюпок выстраивались в сторожевую цепь, которая тянулась через всю лагуну, из края в край, и не давала проскользнуть ни одному члену.

Это не могло длиться вечно. Ведь лагуна не так уж велика. Все, кто остался в живых, были вытеснены на западное побережье. Дальше простирался океан. Десять тысяч канаков усеяло песчаную отмель от входа в лагуну до прибрежных скал, где пенился прибой. Никто не мог ни прилечь, ни размять ноги, для этого просто не было места. Мы стояли бедро к бедру, плечо к плечу. Два дня они продержали нас так, помощник то и дело взбирался на мачту и, глумясь над нами, оглашал воздух криками: "Ату их, ату!" Мы уже сожалели, что месяц назад осмелились поднять руку на него и его шхуну. Мы были голодны и двое сутокостояли на ногах. Умирали дети, умирали старые и слабые и те, кто истекал кровью от ран. Но самое ужасное - не было воды, чтобы утолить жажду. Два дня сжигало нас солнце и не было тени, чтобы укрыться. Много мужчин и женщин искали спасения в прохладном океане, и кипящие буруны выбрасывали на скалы их тела. Новая казнь - нас роями осаждали мухи. Кое-кто из мужчин пытался вплавь добираться до шхун, но всех их до одного пристрелили в воде. Те из нас, кто остался жив, горько сожалели, что напали на трехмачтовое судно, вошедшее в лагуну для ловли трепангов.

Наутро третьего дня к нам подъехала лодка, в ней сидели три капитана вместе с помощником. Вооруженные до зубов, они вступили с нами в переговоры. Они только потому прекратили избиение, объявили капитаны, что устали нас убивать. А мы уверяли их, что раскаиваемся, никогда мы больше не поднимем руку на белого человека и в доказательство своей покорности посыпали голову песком.

Тут наши женщины и дети стали громко вопить, моля дать им воду, и долгое время ничего нельзя было разобрать. Наконец мы услышали свой приговор. Нам было приказано нагрузить все три корабля копрой и трепангами. Мы согласились. Нас мучила жажда, и мужество оставило нас: теперь мы знали, что в бою канаки сущие дети по сравнению с белыми, которые сражаются, как дьяволы. А когда переговоры кончились, помощник встал и, насмехаясь, закричал нам вслед: "Ату их, ату!" После этого мы сели в лодки и отправились на поиски воды. Проходили недели, а мы все ловили и сушили трепангов, собирали кокосы и готовили из них копру. День и ночь дым густой пеленой стлался над всеми островами Оолонга - так искупали мы свою вину. Ибо в те дни смерти нам каленым железом выжгли в мозгу, что нельзя поднимать руку на белого человека.

Но вот трюмы шхун наполнились трепангами и копрой, а наши пальмы были начищены обобраны. И тогда три капитана и помощник снова созвали нас для важного разговора. Они сказали, что сердце у них радуется, так хорошо канаки затвердили свой урок, а мы в тысячный раз уверяли их в своем раскаянии и клялись, что больше это не повторится, и опять посыпали голову песком. И капитаны сказали, что все это очень хорошо. Но в знак своей милости они приставят к нам дьявола, дьявола из дьялов, чтобы было кому нас остеречь, если мы замыслим зло против белого человека. И тогда помощник, чтобы поглумиться над нами, еще раз крикнул: "Ату их, ату!" Шестеро наших, которых мы уже оплакивали, как мертвых, были спущены на берег, после чего корабли, подняв паруса, ушли к Соломоновым островам.

Шесть высаженных на берег канаков первыми пали жертвой страшного дьявола, которого приставили к нам капитаны.

- Вас посетила тяжкая болезнь? - перебил я, сразу раскусив, в чем заключалась хитрость белых.

На борту одной из шхун свирепствовала корь, и пленников умышленно заразили этой болезнью.

- Да, тяжкая болезнь. Это был могущественный дьявол. Самые древние старики не слыхали о таком. Мы убили последних жрецов, остававшихся в живых за то, что они не могли справиться с этим дьяволом. Болезнь что ни день становилась злее. Я уже говорил, что тогда, на песчаной отмели, бедро к бедру и плечо к плечу стояли десять тысяч человек. Когда же болезнь ушла прочь, нас осталось только три тысячи. И так как все кокосы ушли на копру, в стране начался голод.

- Этот купец, - сказал Отти в заключение, - он кучка навоза, что валяется на дороге. Он гнилой мясо, черви его кай-кай, он смердит. Он пес, шелудивый пес, его заедят блохи. Канак, он не бойся купца. Он бойся белый человек. Он слишком хорошо знай, что значит - убей белый человек. Шелудивый пес купец, он имей много братьев, братя не давай его в обиду, они сражайся, как дьявол. Канак, он не бойся окаянный купец. Канак злой-злой, он рад убий купец, но он помни страшный дьявол. Помощник кричит: "Ату их, ату!", и канак, он не убивай.

Отти зубами вырвал кусок мякоти из брюшка огромной, судорожно бившейся макрели, насадил на крючок, и крючок с наживкой, озаренный призрачным светом, стал быстро погружаться на дно.

- Акула марш-марш, - сказал Отти. - Теперь нас поймай много-много рыбьи.

Поплавок отчаянно дернуло. Старик потащил леску, осторожно выбирая ее руками, и большая треска, сердито раззевая пасть, слепнулась на дно лодки.

- Солнце, он вставай, - сказал Отти, - моя неси окаянный купец большой-большой рыба задаром.

Иван Бунин в ночном море

Пароход, шедший из Одессы в Крым, остановился ночью перед Евпаторией.

На пароходе и возле него образовался сущий ад. Грохотали лебедки, яростно кричали и те, что принимали груз, и те, что подавали его снизу, из огромной баржи; с криком, с дракой осаждала пассажирский трап и, как на приступ, с непонятной, бешеною поспешностью, лезла вверх со своими пожитками восточная чернь; электрическая лампочка, спущенная над площадкой трапа, резко освещала густую и беспорядочную вереницу грязных фесок и тюбанов из башлыков, вытаращенные глаза, пробивавшиеся вперед плечи, судорожно цеплявшиеся за поручни руки; стон стоял и внизу, возле последних ступенек, поминутно заливаемых волной; там тоже дрались и орали, остукивались и цеплялись, там стучали весла, сшибались друг с другом лодки, полные народа, - они то высоко взлетали на волне, то глубоко падали, исчезали в темноте под бортом. А дельфиноподобную тушу парохода упруго, точно на резине, валило то в одну, то в другую сторону... Наконец стало стихать.

Очень прямой, с прямыми плечами господин, поднявшийся на палубу в числе последних, подал возле рубки первого класса свой билет и сак лакею и, узнав, что мест в каютах нет, пошел на корму. Тут было темно, стояло несколько полотняных кресел, и только в одном из них чернела фигура полулежащего под пледом человека. Новый пассажир выбрал себе кресло в нескольких шагах от него. Кресло было низкое, и, когда он сел, парусина натянулась и образовала очень удобный и приятный уют. Пароход поднимало и опускало, медленно сносило, поворачивало течением. Дул мягкий ветерок южной летней ночи, слабо пахнущий морем. Ночь, по-летнему простая и мирная, с чистым небом в мелких скромных звездах, давала темноту мягкую, прозрачную. Далекие огни были бледны и потому, что час был поздний, казались сонными. Вскоре на пароходе и совсем все пришло в порядок, послышались уже спокойные командные голоса, загремела якорная цепь... Потом крма задрожала, зашумела винтами и водой. Низко и плоско рассыпанные на далеком берегу огни поплыли назад. Качать перестало...

Можно было подумать, что оба пассажира спят, так неподвижно лежали они в своих креслах. Но нет, они не спали, они пристально смотрели сквозь сумрак друг на друга. И наконец первый, тот, у которого ноги были покрыты пледом, просто и спокойно спросил:

- Вы тоже в Крым?

И второй, с прямыми плечами, не спеша ответил ему тем же топом:

- Да, в Крым и дальше. Побуду в Алупке, потом в Гагры.

- Я вас сразу узнал, - сказал первый.

- И я вас узнал и тоже сразу, - ответил второй.

- Очень странная и неожиданная встреча.

- Как нельзя более.

- Собственно, я не то, что узнал вас, а у меня как будто уже заранее таилось такое чувство, что вы почему-то должны появиться, так что и узнавать было не нужно.

- Совершенно то же самое испытал и я.

- Да? Очень странно. Как тут не сказать, что в жизни все-таки бывают минуты - ну, необыкновенные, что ли? Жизнь, может быть, не так уж проста, как кажется.

- Может быть. Но ведь может быть и другое: то, что мы с вами просто вообразили сию минуту эти чувства нашего якобы предвидения.

- Может быть. Да, весьма возможно. Даже скорее всего, что так.

- Ну вот видите. Мы умствуем, а жизнь, может быть, очень проста. Просто похожа на ту свалку, которая была сейчас возле трапа. Куда эти дураки так спешили, давя друг друга?

И собеседники немножко помолчали. Потом снова заговорили.

- Сколько мы с вами не видались? Двадцать три года? - спросил первый пассажир, тот, что лежал под пледом.

- Да, почти так, - ответил второй. - Осеню будет ровно двадцать три. Нам с вами это очень легко подсчитать. Почти четверть века.

- Большой срок. Целая жизнь. То есть я хочу сказать, что обе наши жизни почти уже кончены.

- Да, да. И что же? Разве нам страшно, что кончены?

- Гм! Конечно, нет. Почти ничуть. Ведь это все враки, когда мы говорим себе, что страшно, то есть когда мы стараемся пугаться, что вот, мол, жизнь прожита и через каких-нибудь десять лет придется лежать в могиле. А ведь подумайте: в могиле. Не шуточная вещь.

- Совершенно верно. И я даже гораздо больше скажу. Вы ведь знаете, вероятно, как я, что называется, знаменит в медицинском мире?

- Кто ж этого не знает! Конечно, знаю. А что ваш покорный слуга тоже прославился, вам известно?

- Ну, разумеется. Можно сказать, ваш поклонник, усердный читатель, - сказал второй.

- Да, да, две знаменитости. Ну, так что вы хотели сказать?

- А то, что благодаря своей знаменитости, то есть некоторым знаниям, не бог весть какой мудрости, но все-таки довольно основательным, я знаю почти безошибочно, что жить мне осталось даже и не десять лет, а несколько месяцев. Ну, самое большее - год. У меня достоверно установленная и мною самим и сотоварщиками по ремеслу смертельная болезнь. И уверяю вас, я все-таки живу почти как ни в чем не бывало. Только саркастически усмехаюсь: хотел, изволите ли видеть, всех перешеголять в знании всяческих причин смерти, чтобы славиться и великолепно жить, и на свою голову добился - великолепно узнал свою собственную смерть. То бы меня дурачили, обманывали, - что вы, батенька, мы еще повоюем, черт возьми! - а тут как обманешь, как совершишь? Глупо и неловко. До того неловко, что даже пересаливают

в откровенности, смешанной с умилением и льстивостью: «Что ж,уважаемый коллега, не нам с вами хитрить... Finita la comedia!»

- Вы это серьезно? - спросил первый.

- Совершенно серьезно, - ответил второй. - И ведь главное что? Какой-то там Кай смертен, его умру и я, да ведь когда-то еще это будет! Но тут, к сожалению, дело совсем иное: не когда-то, а через год. А много ли времени год? Будущим летом вы вот так же будете плыть куда-нибудь по синим волнам океана, а в Москве, в Новодевичьем, будут лежать мои благородные кости. Ну и что же? Да то, что я почти ровно ничего не чувствую при мысли об этом и, что хуже всего, вовсе не вследствие какого-то там мужества, которое видят во мне студенты, когда я расписываю им свою болезнь и ее течение как нечто интересное с клинической точки зрения, а просто так, по какому-то идиотическому бесчувствию. Да ничего не чувствуют и все окружающие меня, тающие мою роковую тайну. И вот вы, например, - разве вам страшно за меня?

- Страшно ли за вас? Нет, сознаюсь, - в сущности, нисколько.

- И, конечно, ничуть не жаль меня?

- Нет, и не жаль. И притом вы, я думаю, нисколько не верите в те блаженные места, где нет ни печали, ни вздохания, а только райские яблочки?

- Ну, какая там у нас с вами вера...

И опять оба помолчали. Потом вынули портсигары, закурили.

- И ведь заметьте, - сказал первый, тот, что лежал под пледом, - мы ведь с вами ничуть не рисуемся, ничуть не играем сейчас ни друг с другом, ни перед воображаемым слушателем. Говорим мы, право же, очень просто и без всякого предумышленного цинизма, без всякого едкого хвастовства, в котором все-таки есть всегда некая компенсация: вот, мол, извольте взглянуть, в каком мы положении - ни у кого такого нет. Мы и беседуем просто и умоляем без всякой значительности, без всякой стоической мудрости. Говоря вообще, более сладострастного животного, чем человек, нет на земле, хитрая человеческая душа изо всего умеет извлекать самоуслаждение. Но в нашем с вами случае я даже и этого не вижу. И это тем более любопытно, что ведь надо прибавить к нашему, как вы выражаетесь, идиотскому бесчувствию еще всю особенность наших с вами отношений. Мы ведь с вами ужасно тесно связаны. То есть, точнее говоря, должны были бы быть связаны.

- Еще бы! - ответил второй. - Какой ужас, в сущности, причинил я вам. Воображаю, что вы пережили.

- Да, и даже гораздо больше, чем вы можете вообразить. И вообще-то это ужасно, весь тот кошмар, который пережинает мужчину, любовника, мужа, у которого отняли, отбили жену и который по целым дням и ночам, почти беспрерывно, ежеминутно корчится от мук самолюбия, страшных

ПЛЯЖНОЕ ЧТИВО

Отдыхайте от трудов праведных на морском берегу, наслаждаясь солнцем и одухотворяющим чтением.
Классика – наше все.

ревнивых представлений о том счастье, которое испытывает его соперник, и от безнадежной, безысходной нежности, - вернее, половой умилленности, - к потерянной самке, которую хочется в одно и то же время и задушить с самой лютой ненавистью, и осыпать самыми унизительными знаками истинно собачьей покорности и преданности. Это вообще несказанно ужасно. А ведь я к тому же не совсем обычный человек, особь с повышенной чувствительностью, с повышенным воображением. Вот тут и представьте, что я переживал в течение целых годов.

- Неужели годов?

- Уверяю вас, что не менее трех лет. Да и потом еще долго одна мысль о вас и о ней, о вашей с ней близости, обжигала меня точно каленым железом. Да оно и понятно. Ну, отбил человек, например, невесту - это еще туда-сюда. Но любовницу или, как в нашем случае, жену! Ту, с которой ты, извините за прямоту, спал, все особенности тела и души которой знаешь как свои пять пальцев! Подумайте, какой тут простор ревнивому воображению. Как перенести обладание ею другим? Все это просто выше человеческих сил. Из-за чего же я чуть не спился, из-за чего надорвал здоровье, волю? Из-за чего потерял пору самого яркого расцвета сил, таланта? Вы меня, говоря без всякого преувеличения, просто пополам переломили. Я скрося, конечно, да что толку? Прежнего меня все равно уже не было да и не могло быть. Ведь в какую святая святых всего моего существования вторглись вы! Царевич Гаутама, выбирай себе невесту и увидав Ясодхару, у которой «был стан богини и глаза лани весной», натворил, возбужденный ею, черт знает чего в состязании с прочими юношами, - выстрелил, например, из лука так, что было слышно на семь тысяч миль, - а потом снял с себя жемчужное ожерелье, обвил им Ясодхару и сказал: «Потому я избрал ее, что играли мы с ней в лесах в давнопрошедшие времена, когда был я сыном охотника, а она девой лесов: вспомнила ее душа моя!» На ней было в тот день черно-золотое покрывало, и царевич взглянул и сказал: «Потому черно-золотое покрывало на ней, что мириады лет тому назад, когда я был охотником, я видел ее в лесах пантерой: вспомнила ее душа моя!» - Вы простите меня за всю эту поэзию, но в ней огромная и страшная правда. Вы только вдумайтесь в смысл этих поразительных слов насчет вспомнившей души и в то, какой это ужас, когда эту священнейшую в мире встречу нарушает посторонний. Кто знает - я, может быть, тоже выстрелил бы так, что было бы слышно за тысячи миль. И вот, вдруг явились вы...

- Ну и что же вы чувствуете ко мне теперь? - спросил господин с прямыми плечами. - Злобу, отвращение, жажду мести?

- Представьте себе: ровно ничего. Несмотря на всю вышеприведенную тираду, ровно ничего. Ужас, ужас. Вот тебе и «вспомнила душа моя»! Да ведь вы это хорошо знаете и сами, то есть то, что я ничего не чувствую. Иначе бы не спросили.

- Вы правы. Знаю. И это тоже очень страшно.

- А нам все-таки не страшно. Сплошной ужас: совсем не страшно.

- Да, в сущности, ничуть. Говорят: прошлое, прошлое! А все вздор. Никакого прошлого у людей, строго говоря, нет. Так только, слабый отзвук какой-то всего того, чем жил когда-то...

И собеседники еще раз помолчали. Пароход дрожал, шел; мерно возникал и стихал мягкий шум солнной волны, проносящейся вдоль борта; быстро, однообразно крутилась за однообразно шумящей кормой бечева лага, что-то порою отмечавшего тонким и таинственным звоном: дзинь... Потом пассажир с прямыми плечами спросил:

- Ну, а скажите... Что вы чувствовали, когда узнали о ее смерти? Тоже ничего?

- Да, почти ничего, - ответил пассажир под пледом. - Больше всего некоторое удивление своему бесподобию. Развернувшись утром газету - слегка ударило в глаза: волею божией, такая-то... С непривычки очень странно видеть имя знакомого, близкого в этой черной раме, на этом роковом месте газеты, напечатанное торжественно, крупным шрифтом... Затем постарался загрузиться: да, мол, и это та самая, которая... Но -

Из равнодушных уст я слышал смерти весть,
И равнодушно я внимал ей...

Даже и грусти не вышло. Так только, слабая жалость какая-то... А ведь это та самая, которую «вспомнила душа моя», была моя первая и такая жестокая, многолетняя любовь. Я узнал ее в пору ее наивысшей прелести, невинности и той почти отроческой доверчивости и робости, которая потрясает сердце мужчины несказанно, потому, может быть, что во всякой женственности должна быть эта дочерчивающая беспомощность, что-то детское, знак того, что девушка, женщина всегда таит в себе будущее дитя. И ведь это мне первому, в каком-то божественном блаженстве и ужасе, отдала она истинно все, что даровал ей бог, и ведь это ее девичье тело, то есть самое прекрасное, что есть в мире, истинно миллионы раз целовал я в таком исступлении, равного которому не было во всей моей жизни. И ведь это из-за нее сходил я с ума буквально день и ночь, целые годы. Из-за нее плакал, рвал на себе волосы, покушался на самоубийство, пил, загонял лихачей, в ярости уничтожал свои лучшие, ценнейшие, может быть, работы... Но вот прошло двадцать лет - и я тупо смотрю на се имя в траурной рамке, тупо представляю себе ее в гробу... Представление неприятное, но и только. Уверяю вас, что только. Да и вы теперь, - теперь, конечно, - разве вы что-нибудь чувствуете?

- Я? Да нет, что ж скрывать? Конечно, почти ничего...

Пароход шел; с шипением возникала впереди волна за волной, с плеском проносилась мимо, по бортам, однообразно шумела и кипела бледно-снежная дорога, тянувшаяся за кормой. Дул сладкий ветер, звездный узор неподвижно стоял в вышине, над черной трубой, над снастями, над тонким острием передней мачты...

- Но знаете что? - внезапно сказал первый, как бы очнувшись. - Знаете, что главное? Это то, что я никак не мог связать ее, умершую, с той, другой, о которой я вам только что говорил. Ну, никак. Совершенно никак. Та, другая, была совсем особо. И сказать, что я ровно ничего не чувствовал к ней, к той, другой, - ложь. Так что я неточно говорил. Совсем не то и не так.

Второй подумал.

- Ну и что же? - спросил он.

- А то, что почти весь наш разговор идет насмарку.

- Ох, насмарку ли? - сказал пассажир с прямыми плечами. - Та, другая, как им выражается, есть просто вы, ваше представление, ваши чувства, ну, словом, что-то ваше. И значит, трогали, волновали вы себя только самим собой. Разберитесь-ка хорошошенько.

- Вы думаете? - Не знаю. Может быть... Да, может быть...

- Да и долго ли вы волновались и самим-то собой? Десять минут. Ну, полчаса. Ну, день, наконец.

- Да, да. Ужасно, но, кажется, вы правы. И где она теперь? Вот там, в этом прелестном небе?

- Один аллах ведает, друг мой. Скорее всего, что было.

- Вы думаете? Да, да... Скорее всего, что так...

Равнина открытого моря почти черным кругом лежала под легким и светлым куполом ночных неба. И, затерянный в этой круглой чернеющей равнине, маленький пароход тупо и неуклонно держал свой путь. И без конца тянулась за ним сонно кипящая, бледно-млечная дорога - туда, вдаль, где ночные небо сливалось с морем, где горизонт, в силу противоположности с этой млечностью, казался темным, печальным. И крутилась, крутилась бечева лага, и печально и таинственно что-то отмечал, отсекал порою тонкий звон: дзи-инь...

Помолчав еще некоторое время, собеседники негромко и просто сказали друг другу.

- Покойной ночи.

- Покойной ночи.

Приморские Альпы. 1923

Детям

Борис Житков

ПОЖАР В МОРЕ

Один пароход шёл в море с грузом угля. Ещё дня три надо было пароходу идти до места. Вдруг к капитану прибежал механик из машинного отделения и сказал:

- Нам попался очень плохой уголь, он сам загорелся у нас в трюме.

- Так заливайте его водой! - сказал капитан.

- Поздно! - ответил помощник капитана. - Очень разгорелось. Это всё равно, что лить воду на горячую плиту. Будет столько пару, как в паровом кotle.

Капитан сказал:

- Тогда закупорьте помещение, где горит уголь, так плотно, чтобы было как в закупоренной бутылке. И огонь потухнет.

- Постараюсь! - сказал помощник капитана и побежал распорядиться.

А капитан повернул пароход прямо к берегу - в ближайший порт. Он дал в

этот порт телеграмму по радио: "У меня загорелся уголь. Полным ходом иду к вам". А оттуда ответили: "Держитесь, сколько можете. Помощь идёт".

Все на пароходе знали, что у них загорелся уголь, и старались, кто как мог, закупорить этот уголь так, чтобы

нему не прошёл воздух. Но уже нагрелась стенка, которая отделяла уголь. Все уже знали, что вот сейчас огонь вырвётся наружу и будет страшный пожар.

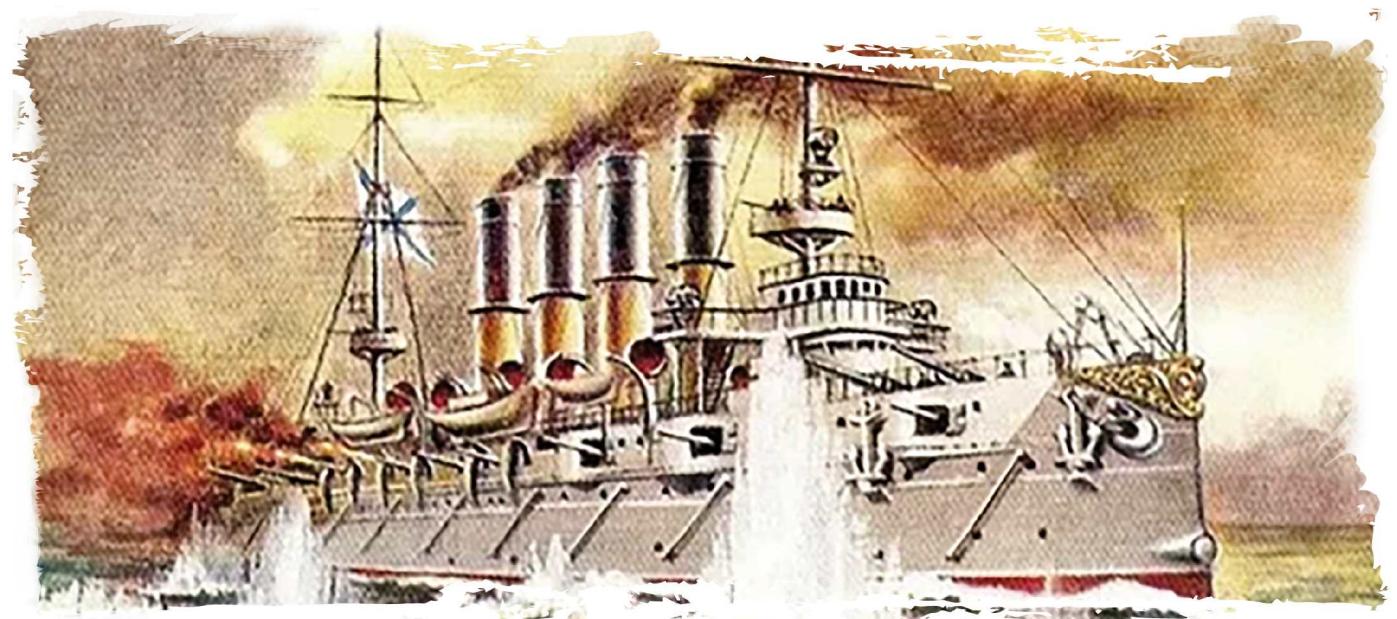
А с моря пришли по радио телеграммы с трёх спасательных пароходов, что они спешат на помощь полным ходом. Помощник капитана влез на мачту, чтобы с высоты скорей увидеть, где пароходы. Пароходов долго не было видно, и матросы уже думали, что придётся спустить шлюпки и уехать с парохода.

Вдруг вырвалось из трюма пламя и поднялся такой пожар, что к шлюпкам нельзя было пройти. Все в ужасе закричали. Не испугался только помощник капитана, который стоял на мачте.

Он показывал вдаль рукой. И все увидали, что там, вдали, к ним спешат

три парохода. Люди обрадовались, бросились тушить пожар сами, как могли. А спасательные пароходы как подошли, так столько пожарных машин пустили в ход, что скоро потушили весь пожар.

Потом увели пароход в порт, а в порту его починили, и через месяц он пошёл дальше.

СОЧИ
ЛНА ***2003
годвпервые проводится
летний Кинорынок
в Сочи55
по счетустановится
в 2018
годув 15
разпроводится
ЛЕТНЯЯ
выставка**Официальный отель Кинорынка**
54 600 руб. за 1-местный стандарт
(весь период выставки)**ПЛЯЖ**

Место проведения ежегодных утренних завтраков от «Невафильм». Полезно как для тела, так и для мозга. В этом году – 5 июня

ЗИМНИЙ ТЕАТР

Сюда ходят смотреть конкурсные фильмы те, кто заплатил за сдвоенную аккредитацию Кинорынка и Кинотавра 15 000 руб

САНАТОРИЙ «СВЕТЛАНА»
от 3350 руб.***SEA GALAXY HOTEL CONGRESS & SPA**
от 3560 руб.**Цена указана в сутки
за 1-местный стандартный номер
с завтраком.**КАФЕ «НЕПТУН»**
Долгожитель
«Жемчужины». Самое
лучшее место встречи
обеда или легкого
перекуса.
Чек – 600 руб. на человека**РЕСТОРАН «20.16»**
Новое прочтение террасы «Жемчужины»
Черноморские мидии
в чесночно-сливочном соусе – 580 руб.
Крем-суп из тыквы
с испанским хамоном – 390 руб.
Ризotto из гречи – 320 руб.
Оссобуко – 680 руб.
Вид на море по-прежнему в комплекте**РЕСТОРАН SANREMO**
Идеальное место для сочинского свободного вечера, переходящего в ночь. Тут вам и закаты, и DJ-сеты, и танцы, и отличные коктейли, и не менее прекрасная еда. Отдельное удовольствие доставляет ходить по полу ресторана – он усыпан чистейшим кварцевым песком. Ну и если вы очень богаты и экстравагантны, то где, как не здесь, кутнуть бутылкой Cristal Brut Rose за 107 000 рублей?Икра черная осетровая – 2 900 руб. за 30 г.
Первая фаланга камчатского краба – 950 руб. за 100 г.
Запеченная утиная грудка в вишневом соусе – 890 руб.**ПЛЯЖ ROSA BEACH****Эсто-садок,**
ул. Олимпийская, 35

Если Черное море для вас слишком теплое и хочется как следует освежиться, посетите пляж курорта «Роза Хутор», который оборудован вокруг горного озера, чьи воды пополняются из реки Мzymта. Окруженный Кавказскими горами, пляж выглядит настоящим оазисом покоя в бурной южной жизни.

ДОМ-МУЗЕЙ «ДАЧА СТАЛИНА»**Курортный проспект, 120**

Имеет смысл абстрагироваться от личности бывшего хозяина дачи и насладиться великолепием простого, но величественного сталинского ампира. Здесь сохранились не только стены и внутреннее убранство, но и множество личных вещей, которые интересны с точки зрения своей практичности. Например, кожаный диван, набитый конским волосом, так как считалось, что такая набивка может остановить даже летящую пулю.

ОДИН ДЕНЬ В ГОРОДЕ ИМЕНИ ПАЛЬМИРО ТОЛЬЯТТИ

**Наталья
Фазлыева**

**«СОВА», КОТОРАЯ
ВСТАЕТ В 6:30 УТРА**

Сколько событий может вместить в себя один обычный день жизни директора кинотеатра? А если речь идет о директоре сети кинотеатров? А если она еще и хрупкая женщина? Наталья Фазлыева (сеть кинотеатров «Вега-фильм» в Тольятти и Димитровограде) рассказала нам, как она провела обычную рабочую среду – 16 мая 2018 года. Оказалось, даже один день может открыть нам человека с самых разных, неожиданных сторон.

- Будильник... Надо вставать... Но не мне! Кому надо, тот пусть и встает, а я еще минут 15-30 проведу в утренней неге. Заодно проверю почту и почитаю новости. Вообще я сова, и могу легко спать до 12 дня, но не сегодня. РБК, Коммерсант, Синемаплекс и Медуза – с ними я начинаю день.

- Вот теперь точно подъем. Бодрый, потому что в доме нет горячей воды – отключили на неделю во всем городе. Варю овсянку – без соли и сахара, но с финиками и греческим орехом. Завтрак очень важен, так как не факт, что удастся пообедать.

- Маникюр с параллельным изучением нормативных документов по противопожарной безопасности – сегодня у меня весь день ей посвящен будет, я в тренде.

- Встречаюсь с начальником охраны торгового центра, где расположен один из кинотеатров. Обсуждаем организационные вопросы и антиpirатские меры в кинотеатре.

6:30

7:00

8:00

9:00

- Традиционное утреннее общение с администратором кинотеатра и персоналом. Я считаю, что обязательно нужно с утра делиться своим бодрым настроением и душевным задором, заодно проговаривая четкие требования к работе сотрудников. Потому что первое и самое главное в любой работе – это человек. И к каждому нужен свой подход.

- Продолжаю применять на практике полученные утром знания – встречаюсь с инженером по противопожарной безопасности. Обсуждаем пункты предписания пожнадзора.

- Плавно переходя, точнее переезжаю, к переговорам с адвокатом – вопросов много.

- Завершаю утренние переговоры встречей с учредителем компании – нам всегда есть, что обсудить.

- Выдыхаю, и переходя к работе с документами. Люблю чередовать разные виды деятельности – от общения с людьми до шелеста бумаг и тишины. Хотя, конечно, больше всего в своей работе я люблю кино!

9:30

10:00

10:30

11:00

11:30

- Еще немного побуду мастером разговорного жанра – по очереди обсуждаем рабочие моменты с администратором бара, рекламным отделом, главным бухгалтером и старшим кассиром.

- Наступило время обеда, и я могу себе его позволить! Ура! Супчик. Еда всегда поднимает мне настроение. Я люблю морепродукты, сыр, сладости, выпечку – вообще все вкусненькое! И картошечку с селедочкой!

- Общаюсь по телефону с управляющей кинотеатром в другом городе.

- Сколько лет вы в кинобизнесе?
- В 2019 году будет тридцать!

- Как часто общаетесь с семьей?
- Постоянно на связи, три раза в день минимум разговариваю с мамой и с сыном – они живут в других городах.

- Шутить любите?
- Да!
- А разыгрывать людей?
- Нет.

- Самое впечатлившее вас путешествие?
- Впереди

- А где пока только мечтаете побывать?
- На Байкале, Иссык-Куле и в Лиссабоне. Ну, и на Марсе... Интересно все же, есть ли там жизнь?

- Если бы у вас были все ресурсы, какие вы можете представить, что бы вы сделали?
- Помогла бы другу создать театр фантастики и отправилась с семьей и друзьями в кругосветное путешествие.

- В какую сферу деятельности вы могли бы уйти из кинобизнеса?
- Не планирую уходить!

Сочинский Вояж

**ПАНСИОНAT
«СООСКООРООЗА»**

Ул. Волжская, 76

Нам просто нравится название!

**КУДЕПСТИНСКИЙ
КАНЬОН**

поселок Красная Воля,
Хостинский район

Да, не Гранд Каньон, но тоже очень симпатичен и приятен для посещения. Заросли самшитового леса, горная ледяная река, ароматы тысяч деревьев – это стоит увидеть. Но тропы как таковой нет, путь довольно опасный – так что это приключение для экстремалов.

- Наконец, можно плотно заняться почтой, а затем обсудить репертуар на июнь.

- Возвращаемся к противопожарной безопасности. Встречаюсь с помощником прокурора по предписанию – грозят приостановлением работы кинотеатра. К сожалению, после апрельских событий во многих вопросах чиновники, как это принято у нас, переусердствовали. Не устаю повторять, что все хорошо тогда, когда на местах здравомыслящие люди.

14:15

15:00

- Снова изучаю нормативные документы по противопожарной безопасности

- Обсуждаем рабочие вопросы с киноинженером. Похоже, это последняя рабочая встреча на сегодня.

15:30

16:00

- Заслуженная чашка кофе, хотя я пью его редко, под настроение – сейчас как раз оно!

- Футбол!!! Стадион «Самара-Арена» впечатляет! Еще и наши «ЛАДА» (Тольятти) выиграли у «НОСТА» (Новотроицк) 2:1. Я преданный болельщик, и не только в футболе. Еще неравнодушна к хоккею, спидвею и гандболу! И не говорите, что это странные для женщины увлечения. Я хожу на матчи при каждой возможности и отчаянно болею.

16:30

18:00

- После матча ужинаем с друзьями – вкусно, весело, тепло и радостно. Я считаю, что на встречи с близкими людьми нужно находить силы, как бы ты ни устал – всегда откроется второе дыхание. Мне повезло – так совпало, что в мое любимое дело вовлечены и моя семья, и мои друзья. Это очень круто! Кстати, вспомнила сейчас, что у меня есть подруга, с которой мы дружим с пяти лет, даже породнились уже! Надо позвонить ей.

- Здравствуй, дом. Горячей воды, по-прежнему, нет, ну и ладно. Не вижу смысла расстраиваться из-за того, на что не могу повлиять, – лучше найду плюсики в этом. В отсутствии горячей воды я, правда, плюсов не нашла.

ВРЕМЯ УЖЕ НЕ ВАЖНО

22:45

- Звонок от администратора кинотеатра. В очередной раз проблема со зрителем – требует вернуть деньги за просмотренный фильм! Уже третий случай за неделю. Почему-то недовольных и раздраженных гостей становится все больше, причем жалуются на все подряд – то холодно, то жарко, то громко, то тихо, то фильм не понравился, то 3D какое-то не такое 3D. А вот на благодарность, улыбку и доброе слово зритель стал скучее. Такое впечатление, что это какое-то общее

внутреннее недовольство в людях бродит.

23:00

24:00

- Литературное время. Предпочитаю читать бумажные книги. Прямо сейчас наслаждаюсь задорными рассказами Александра Цыпкина.

- Телефон умолк, но не надолго. Принимаю отчеты кинотеатров о работе за день. Не без проблем... Завтра стартует второй «Дэдпул»

- жду с нетерпением! Я вообще благодарный зритель. Люблю кино и смотрю почти весь репертуар своих кинотеатров, даже в другие кинотеатры хожу на фильмы, которые не идут у нас.

ЗАПОЛНОЧЬ

01:15

Сочинский Вояж

ПАРК ПРИКЛЮЧЕНИЙ SKYPARK

село Казачий Брод, ул. Краснофлотская

По самому длинному подвесному мосту в мире уже многие из вас, наверняка, прошли. Но если есть те, кто еще не ходил среди гор на высоте 207 метров, – это приключение для вас. А самых смелых ждет банджи-джампинг – прыжок в пропасть, свободное падение, редкие эмоции и впечатления.

ЭТНОПАРК «МОЯ РОССИЯ»

Роза Хutor, наб. Лаванды, 9

Центр открыли накануне Зимних Олимпийских Игр в 2014 году, чтобы в одном месте показать гостям Олимпиады многообразие России в миниатюре. Кавказ, Сузdal, Центральная Россия, Краснодарский край, Москва, Русский Север, Санкт-Петербург, Казань, Урал, Сибирь и Бурятия – представлены здесь соответствующей архитектурой, сувенирами и угощениями.

Директор компании «Кинологистика»
Анатолий Сергеев делится лайфхаком.

Если вы себя вдруг плохо
почувствовали, сожмите виски
пальцами и медленно
вращайте по часовой стрелке...
А затем, не спеша
выпейте его.

«Кинологистика»
спрашивает:

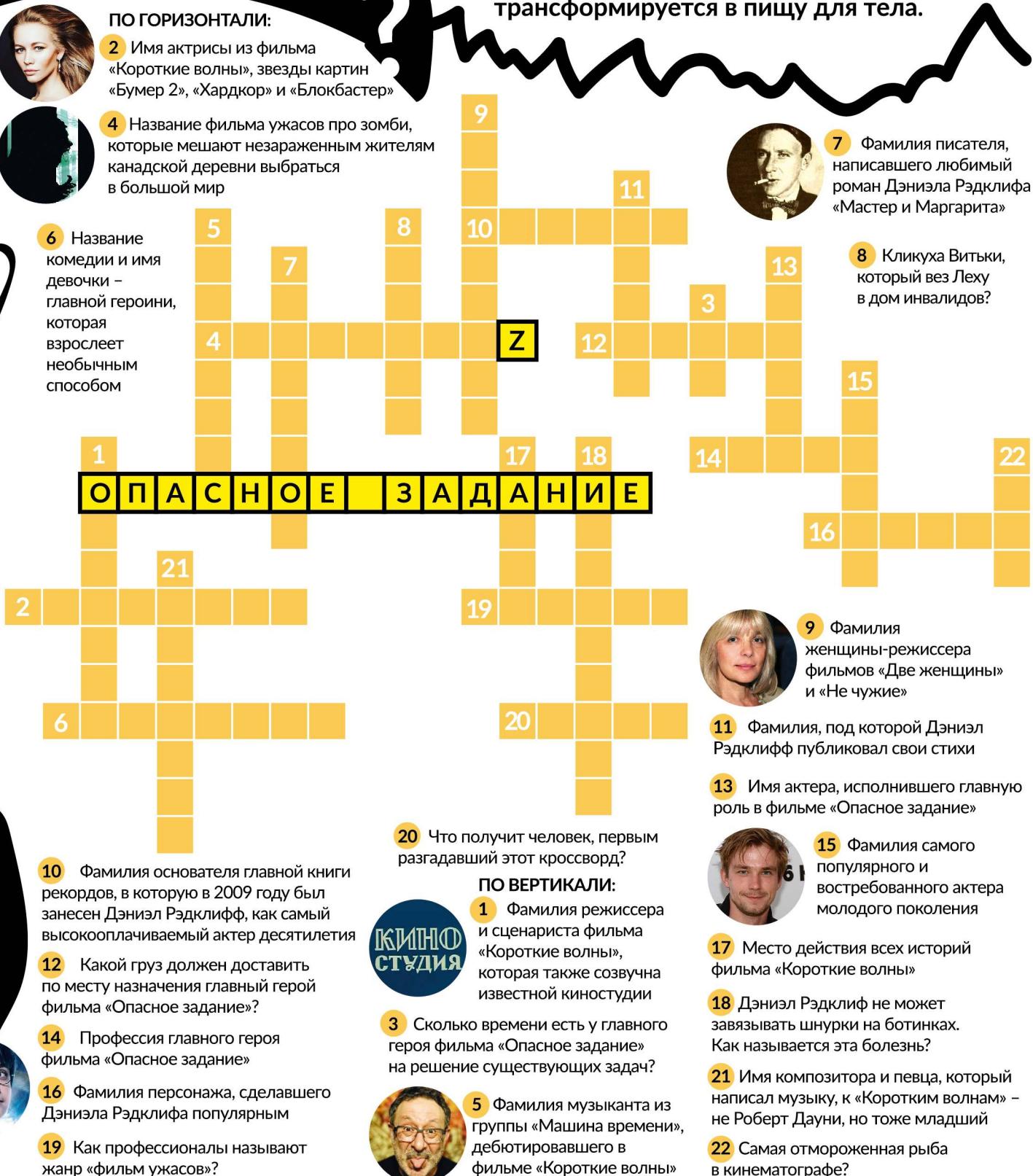
КАКОЙ РУССКИЙ НЕ ПЬЕТ ВИСКИ?

Итак, кто
первым разгадает
кроссворд,
посвященный
пакету компании
«Кинологистика»
вообще и фильму
«Опасное задание»
в частности, получит
в подарок
великолепный
односолодовый виски!

Схема проста:

1. Разгадываете кроссворд (с 2 по 8 июня)
2. Звоните куратору кроссворда Светлане – 89057269498
3. Вместе проверяете правильность ответов
4. Первый, кто правильно разгадывает весь кроссворд, получит от Анатолия Сергеева бутылку виски
5. Результаты будут зафиксированы и опубликованы на страницах компаний «Кинологистика» и «Деловая Русь» в социальных сетях
6. Победитель собирает друзей и вечерком на пляже под шум прибоя...

Ну вы поняли. ☺

КИНО
СТУДИЯ

№9 Июнь 2018

POPCOR*N* TIMES

Воронеж • Екатеринбург • Иркутск • Казань • Калининград • Киров • Краснодар • Красноярск • Нижний Новгород • Новосибирск • Омск • Ростов-на-Дону • Самара • Санкт-Петербург • Уфа • Хабаровск • Челябинск

Информационный бюллетень
ГК «Деловая Русь»

Периодичность: ..... 1 раз в квартал

Тираж: ..... 500 экз

Распространение: ..... бесплатно

Главный редактор: ..... Искандер Аминов

Редактор: ..... Светлана Яцкевич

Дизайн и верстка: ..... Ольга Бузмакова

Корректор: ..... Дарья Петухова

Над номером работали: ... Юлия Пышненко, Светлана Каткова, Дарья Петухова

г. Москва, ул. Черняховского, 5, корп. 1
Тел.: (495) 956 4000, 8-800-200-4000 (бесплатно по России)
e-mail: trapeza@trapeza.ru www.trapeza.ru

Издатель
ДЕЛОВАЯ РУСЬ®
все для кинобаров

Отпечатано в типографии ООО «Сочи-Пресс»